

Т.А. ЗАЙЦЕВА*Санкт-Петербургской государственной консерватории
им. Н.А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-8971-7558*

К истории личной библиотеки М.А. Балакирева

В статье впервые освещается драматичная судьба личной библиотеки Милия Алексеевича Балакирева – неизменного помощника музыканта в его многогранной творческой деятельности¹. Исходя из фактов, почерпнутых в эпистолярных и мемуарных материалах, показаны принципы отбора композитором книг и нот, входивших в его собрание. Подчёркнута уникальность и значимость балакиревской библиотеки как «рабочего инструмента» не только его самого, но и всей создаваемой им Новой русской школы. Это повышало её ценность в глазах Балакирева, превращая, по аналогии с традициями эпохи Античности, в некий Музей-храм, открытый всему содружеству музыкантов. Стремясь сберечь библиотеку как организованную целостность, композитор обзавёлся штампами, отдельными для книг и нот, которые облакал в красивые переплёты, а всё своё собрание он завещал в конце жизни в одни руки ученику и сподвижнику С.М. Ляпунову.

Однако после смерти Балакирева история его библиотеки превратилась в историю утрат. Собрание композитора оказалось расплывшимся по разным архивам, государственным хранилищам и личным коллекциям. Изучение их фондов, научной литературы позволило выявить более 1200 экземпляров нот и книг, входивших в балакиревское собрание. При всей своей неполноте уже эта часть библиотеки свидетельствует о её величайшей ценности, о необычайной широте интересов владельца. На основании изучения документальных материалов, часть которых публикуется впервые, намечаются пути дальнейшего поиска рассеявшихся частей книжного и нотного собрания главы легендарной «Могучей кучки».

Ключевые слова: М.А. Балакирев, личная библиотека композитора, нотное, книжное собрание М.А. Балакирева, экслибрисы и штампы

Для цитирования / For citation: Зайцева Т.А. К истории личной библиотеки М.А. Балакирева // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 4. С. 116–134. DOI: 10.17674/2782-3601.2023.4.116-134. EDN: IVZCTR.

¹ Окончание, начало статьи см.: Проблемы музыкальной науки, 2023, № 3. С. 95–111.

TATYANA A. ZAITSEVA

St. Petersburg N. A. Rimsky-Korsakov State Conservatory, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-8971-7558

On the History of M.A. Balakirev's Personal Library

For the first time the article highlights the dramatic fate of Miliy Alekseevich Balakirev's personal library – the constant assistant of the musician in his multifaceted creative activity. Based on the facts gleaned in epistolary and memoir materials, are shown the principles of the composer's selection of books and notes included in his collection. The uniqueness and importance of the Balakirev's library as a "working tool" is emphasized not only by him, but also by the whole New Russian School created by him. This was increasing its value in Balakirev's eyes, turning it, by some analogy with the traditions of the Antiquity era, into a kind of Museum-temple open to the entire community of musicians. In an effort to preserve the library as an organized whole, the composer acquired stamps, separate for books and notes, which he wrapped in beautiful bindings. At the end of his life he bequeathed his entire collection to his student and associate S.M. Lyapunov in one hand.

However, after Balakirev's death, the history of his library turned into a history of losses. The composer's collection turned out to be dispersed among various archives, state repositories and personal collections. The study of their funds and scientific literature permitted to reveal more than 1200 music and books copies that were part of the Balakirev's collection. For all its incompleteness, this part of the library already testifies to its greatest value, to the extraordinary breadth of the owner's interests. Based on the study of documentary materials, a part of which are published for the first time, are outlined the ways of further searching for the scattered parts of the book and sheet music collection of the legendary "Mighty Bunch" head.

Keywords: M.A. Balakirev, composer's personal library, music, M.A. Balakirev's book collection, bookplates and stamps.

«Нет повести печальнее на свете...»

В. Шекспир

Целительница души» – так Милий Алексеевич Балакирев мог называть своё собрание книг и нот по примеру одного из египетских императоров, который приказал начертать эти слова над входом в созданную им Священную Библиотеку. Композитор сделал всё, чтобы сохранить свой дом, подобный Музею-храму русской и мировой культуры, где проходили встречи композитора с воспитанниками его новаторской школы-направления, слушателями его «универси-

тета музыки», где «под рукой» находилась его библиотека. Не о таком ли вечно живом памятнике, прежде всего, Новой русской школе (а не себе, как её главе) Балакирев в тайне мечтал? Не потому ли незадолго до смерти, в 1909 году, он переписал составленное в 1898 году завещание и передал всё своё имущество, минуя родственников, ученику и соратнику С.М. Ляпунову, в одни руки, чтобы избежать дележа между наследниками? Как знать, не подтолкнула ли Балакирева к такой мысли судьба библио-

теки В.Г. Белинского, которую после его смерти выкупил у вдовы критика И.С. Тургенев, чтобы сохранить для потомков.

Незадолго до составления нового завещания Милий Алексеевич передал Ляпунову пост директора Бесплатной музыкальной школы, с которой было связано утверждение «Могучей кучки», переросшей в Новую русскую школу. Тем самым, учитель словно завещал своему сподвижнику заботы о её дальнейшей судьбе. Подспорьем должны были служить библиотека и архив Балакирева – не стареющая с годами кладовая мудрости, способная открываться новыми сторонами пытливым искателям новых путей в искусстве.

Библиотеке Белинского повезло: она и сегодня хранится в тургеневском Доме-музее, доступная для изучения, ненавязчиво свидетельствуя и о дружбе, под-

тверждённой судьбоносным делом. Ведь сохранив библиотеку Белинского, автор романа «Отцы и дети» способствовал сохранению духовного мира выдающегося литературного критика.

Библиотеку же Балакирева, невзирая на все его старания, ожидала другая, драматичная судьба. Время не благоволило к сбережению любовно свитого балакиревского гнезда. Собрание книг, нот, портретов композитора ожидала обычная участь библиофильских коллекций – распыление между разными библиотеками и архивохранилищами, продажа в книжные и нотные магазины и библиофилам.

Похоже, Ляпуновы в первую очередь стремились сохранить архив композитора. Библиотека же пошла прахом, повторив судьбу подавляющего большинства личных собраний.

Рис. 1. Фрагмент интерьера кабинета в квартире М.А. Балакирева (КР РИИИ, ф. 13. ед. хр. 17)

Как показали проведённые нами исследования, более чем вековая история балакиревской библиотеки после кончины хозяина превратилась в историю утрат. Ляпуновы стали дарить и продавать балакиревские вещи, материалы его бесценного собрания. Часть их хранится в семье наследника и поныне².

Новые владельцы по-своему распоряжались полученными дарами.

«Дорогой Сергей Михайлович! – писал преподаватель пения в Капелле и композитор Е.С. Азеев Ляпунову 18 мая 1915 года. – Я и жена моя очень благодарим Вас за прекрасную мысль передать нам портрет покойного О[тца] Иоанна Кронштадск[ого] как воспоминание о нём, так и о покойном Милии Алексеевиче. Мы с женой решили, с своей стороны, отдать этот портрет нашему сыну Константину, как крестнику покойного М[илия] Алексеевича. Это будет служить нашему сыну воспоминанием о покойном его крестном отце» (цит. по: [7, с. 20]).

Казалось бы, передача портрета из балакиревского собрания и С.М. Ляпуновым и Е.С. Азеевым была глубоко продуманной и не противоречила правилам собирателя, нередко одаривавшего нотами, книгами, фотографиями близких людей. Балакирев, скорее всего, ничего не имел бы против того, чтобы его ноты и книги остались у Ляпуновых, как отчасти и случилось³. Судя по дарственным надписям на отдельных книгах из балакиревской библиотеки (на что указывает штамп вла-

дельца), Сергей Михайлович подарил их сыновьям – Юрию⁴ и Борису⁵.

Похожим образом Милий Алексеевич поступил с оставшейся от О.И. Дютша нотной библиотекой, которая была приобретена для Капеллы. «Балакирев благодарил меня за перепись нот, при этом объяснил мне, что, конечно, те ноты, которые я пожелаю, я могу оставить (приобрести) себе», – отметил Ястребцев в дневниковых записях от 25 марта 1892 года [8, с. 408]. Но он постеснялся воспользоваться предложением Балакирева. И тогда Милий Алексеевич, спустя месяц, 23 апреля, сам передал Ястребцеву «завернутый пакет с партитурами из дютшевской библиотеки»: «Причём эти ноты я получил от него в презент», – уточнил тот [8, с. 409]. Однако Балакирев, будучи управляющим Капеллой, приобрёл библиотеку Дютша для учебных целей и не имел в виду сохранить её как единое собрание.

Очевидно, что Балакирев не предполагал просто раздать свою библиотеку, иначе сделал бы это сам. Думается, не о том он мечтал. Цельности его библиотеки как единого собрания наносил невосполнимый урон каждый дар, сделанный Ляпуновыми. Сбережённые Милием Алексеевичем книги, ноты и портреты нередко исчезали из поля зрения исследователей навсегда. Лишь фрагменты балакиревской библиотеки сохранились в государственных архивах и библиотеках. Отдельные экземпляры из числа принад-

² См. об этом: [11].

³ Утверждать, что именно эти экземпляры книг входили в библиотеку Балакирева, позволяет имеющийся в них штамп «Изъ книгъ М.А. Балакирева»: Письма Яна Гуса, выбранные Мартином Лютером / Предисл. В.А. Бильбасова «Чех Ян Гус из Гусинца». СПб., 1869. Приплетено: Гильфердинг А. Гус. Его отношение к православной церкви. СПб., 1871 (с пометами Балакирева); Церковные вопросы в России или Русское духовное ведомство под управлением синодских обер-прокуроров и отношения его к церквам грековосточной и старообрядческой. Браила: типография П.М. Пестамаложиоглу, 1896 (ОР РНБ, ф. 451, оп. 1, ед. хр. 853, 874–877).

⁴ См.: Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. II. М., 1900. Книга с дарственной надписью на титульном листе С.М. Ляпунова Ю.С. Ляпунову, 8/21 апреля 1919 года; Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Т. I. М., 1900. Книга с дарственной надписью на титульном листе С.М. Ляпунова Ю.С. Ляпунову.

⁵ Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. I. / изд. под ред. И.С. Аксакова. Собрание отдельных статей и заметок разного содержания. М., 1861. Книга с дарственной надписью на титульном листе С.М. Ляпунова Б.С. Ляпунову, 8/21 апреля 1919 года.

лежавших композитору книг и нот изредка всплывали в личных собраниях и букинистических магазинах. Однако будем справедливы: сохранности балакиревского собрания не благоволила и «эпоха бурь и тревог» (А. Блок), перекроившая русскую жизнь.

Крайне жаль, что не уцелела не только библиотека композитора, но и её опись. Трудно поверить, что Балакирев, трогательно заботившийся о своём собрании, не сделал его сводного каталога. Тем более что и эта сфера деятельности не была обойдена его вниманием. Так, композитор принял непосредственное участие в составлении «Каталога рукописей, писем и портретов М.И. Глинки, хранящихся в Рукописном отделении Императорской Публичной библиотеки» (СПб., 1898). Вот как охарактеризовал Балакирева-составителя Н.Ф. Финдейзен: «Работы с Каталогом – масса, – и всё же он выйдет неудовлетворительным. Как Балакирев распределил ноты – изумительно!» [19, с. 179. Запись от 29 октября 1896 года]. При этом несколько изданий глинкинского «Каталога» пополнило собрание Милия Алексеевича⁶. Забота о сохранности наследия «отца русской музыки», думается, подогревала интерес композитора к трудам такого рода, среди которых он делал свой профессиональный отбор. Тем более что к концу XIX столетия в России стали появляться серьезные и полезные описания специализированных библиотек. Такова, к примеру, «Опись библиотеки, находившейся в Москве, на Воздвиженке, в доме графа Дмитрия Николаевича Шереметева до 1812 г.» (СПб., 1883), которая могла заинтересовать Балакирева. Со всей же определённостью можно говорить о другом библиографическом справочнике, по-

полнившем библиотеку музыканта. Причём – справочнике, считавшемся для того времени образцовым. Это «Библиографические материалы. Опись книг, брошюр и статей библиотеки сенатора Н.П. Смирнова. Палеография. Книгопечатание и законы о цензуре и печати. Библиография. Библиотеки, музеи, архивы. Книжная торговля» (СПб., 1898. № 323). Видный библиограф и литературовед П.Н. Берков охарактеризовал этот труд как «превосходный», «не утративший своего значения и после выхода в свет знаменитой “Библиотеки Д.В. Ульянинского”» [4, с. 212].

Думается, на рубеже веков Балакирев торопился не только завершить свои сочинения, но и привести в порядок библиотеку. В результате композитором (или каким-то другим лицом) была составлена опись его собрания книг, нот, картин и портретов. Утверждать это позволяют сведения из обнаруженного нами «Заявления» С.М. Ляпунова, поданного в Санкт-Петербургский окружной суд «о составе и стоимости наследственного имущества М.А. Балакирева» от 14 декабря 1910 года, где указано:

Умерший в С.-П.-бурге 16-го мая 1910 года статский советник Милий Алексеевич Балакирев, проживающий в П.-бурге по Коломенской ул. в д. № 7, не состоял с вышепоименованным просителем в родстве и оставил ему по завещанию нижеозначенное имущество:

Домашнюю бездоходную движимость: мебель, посуда, книги, ноты, картины и портреты согласно описи (выделено мной. – Т.З.), 1000 рублей⁷.

Однако опись эта пока не обнаружена. Вероятно, она какое-то время находилась у Ляпуновых. Ими, прежде всего, велось интенсивное изучение балакиревского архива. К материалам же библиотеки ис-

⁶ ОР РНБ, ф. 1141, ед. хр. 70. № 200–203.

⁷ ОР РНБ, ф. 451, оп. 1, ед. хр. 455

следователи обращались только эпизодически. При этом целостного описания и анализа библиотеки композитора принято не было.

Пришла пора «собирать камни» и по крупицам восстанавливать утраченное. С этой целью нами были заново обследованы архивы и библиотеки Москвы⁸, Санкт-Петербурга⁹, Клина¹⁰, Нижнего Новгорода¹¹. В зону поиска были включены библиотеки и музеи, фонды которых не фигурировали в работах предыдущих исследователей-балакиреведов: библиотека Санкт-Петербургской духовной академии (СПДА), Государственный музей истории религии (ГМИР), Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства (СПбГМТиМИ). По переписке был опрошен ряд зарубежных библиотек и архивохранилищ. В результате удалось выявить свыше 1200 экземпляров изданий, рукописных сборников, книг и нот из балакиревского собрания.

Трудоёмкая работа зачастую требовала рассмотрения каждого экземпляра *de visu*. Определить книги и ноты из библиотеки композитора помогали посвящения, владельческие пометы, надписи на титульных листах и обложках. Наконец – владельческие экслибрисы или штампы. У музыканта их было два: «Нотн. библи. М.А. Балакирева» (рис. 2) и «Изъ книгъ М.А. Балакирева» (рис. 3). Заметим: экслибрисами пользовались отнюдь не все владельцы личных собраний. К примеру, таковых не было у А.С. Пушкина, обладавшего обширной библиотекой. Композитор со временем, по мере роста его собрания, предпочёл штампами обзавестись, тем самым ещё раз выказывая заботу о сохранности своей библиотеки. Причём музыкант и ставил их отпечатки, в согласии с библиотечными правилами, преимущественно в верхнем углу левого форзаца, если издание было в переплёте, или на бумажной обложке.

зитор со временем, по мере роста его собрания, предпочёл штампами обзавестись, тем самым ещё раз выказывая заботу о сохранности своей библиотеки. Причём музыкант и ставил их отпечатки, в согласии с библиотечными правилами, преимущественно в верхнем углу левого форзаца, если издание было в переплёте, или на бумажной обложке.

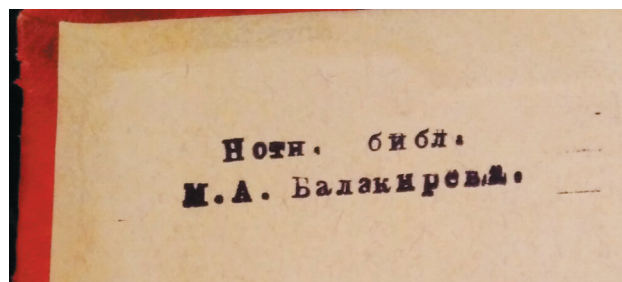

Рис. 2. Штамп М.А. Балакирева на нотных изданиях

Рис. 3. Штамп М.А. Балакирева на книгах и брошюрах

Экслибрис как особый графический жанр представляет и собственную ценность. Рассмотрим, как к этому вопросу подходил Балакирев.

Известно, с каким тщанием композитор работал над корректурами каждого издания, стремясь к точности, удобному расположению нотного текста и даже порой участвуя в оформлении обложки, воплощавшей визуальные представления ма-

⁸ Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры имени М.И. Глинки (далее ВМОМК), Российская государственная библиотека (РГБ), библиотека Московской государственной консерватории (МГК) имени П.И. Чайковского, Центральный государственный архив литературы и искусств (ЦГАЛИ).

⁹ Институт русской литературы или Пушкинский Дом (ИРЛИ), Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории (НМБ СПбГК) имени Н.А. Римского-Корсакова, Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский институт истории искусств (РИИИ), Российская национальная библиотека (РНБ), Центральный государственный архив литературы и искусств Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

¹⁰ Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского (ГМММЗЧ).

¹¹ Государственный архив Нижегородской области (ГАНО).

стера. Так, по поводу «заглавного листа» в сборнике духовных песнопений «Пение при архиерейском служении», проект которого Балакирев прислал в письме к В.В. Стасову, между корреспондентами разыгралась целая баталия, затронувшая и художника Ропета¹², оформлявшего издание [2]. Причём тот же Ропет подготовил

«заглавные листы» «Руси» (рис. 4), «Тамары», и они были одобрены музыкантом.

Для Балакирева в издании не было незначущих сторон. Не только к содержанию, но и к внешнему облику нот он предъявлял свои требования. С этой точки зрения он был истинным библиофилом, как это следует из определения С.А. Собо-

Рис. 4. Титульный лист прижизненного издания симфонической поэмы «Русь»

¹² Ропет Иван Павлович – настоящее фамилия, имя и отчество Петров Иван Николаевич (1845–1908), архитектор, художник.

левского: «Библиофил ценит книги <...> по совокупному достоинству их содержания, красоты издания, сохранности экземпляра и изящности переплета, причём главное условие, чтобы непременно касались тех ветвей науки или литературы, для изучения которых библиотека эта собрана и – сколько возможно, чтобы эта книга пополнила эту ветвь» (цит. по: [4, с. 194]).

Внимание Балакирева к оформлению издания оказалось в русле направления развития издательского дела в России, а в чём-то и опережало его. С большой

долей вероятности можно предположить, что и графический вид штампов был инициирован тоже им. На первый взгляд может показаться, что такому предположению как будто противоречит принципиальная разница во внешнем виде штампов и нот с балакиревскими произведениями. Обложка, титульный лист нередко были сложно прорисованными, богатыми подробностями – как, например, обложка и титульный лист симфонической поэмы «Тамара» с их восточной щедростью красок и золота (рис. 5).

Рис. 5. Титульный лист прижизненного издания симфонической поэмы «Тамара»

Встречались и не менее роскошные эклибрисы, сами по себе представлявшие произведения искусства. Таковыми нередко обзаводились библиофилы. К примеру, эклибрис «Из книг В.А. Кенигсона» вмещал ещё и рисунок.

Балакиревский же эклибрис с традиционным текстом предельно прост, нет в нём ни вензелей, ни украшающих виньеток, ни рисунков, поэтому точнее его называть штампом. В таком «спартанском»

духе была сделана и личная печать Балакирева, его визитка и коробочка для визиток (рис. 6): в быту композитор предпочитал функциональность и простоту.

Эти характеристики штампов и наталивают на мысль, что их внешний вид был подсказан композитором или, во всяком случае, согласован с ним.

Но штамп появился у Балакирева не сразу, и не все собранные издания оказались снабжены им задним числом. Не-

Рис. 6. Визитка и коробочка для визиток М.А. Балакирева

которые книги и ноты (причём не только приобретенные в ранние годы) так и остались только с пометами Балакирева или дарственными надписями других лиц. Возможно, поэтому и выбран был традиционный текст штампа «Изъ книгъ М.А. Балакирева». Он подчеркнул не только принадлежность того или иного экземпляра владельцу, но и тот факт, что штампом были снабжены отнюдь не все и даже не все дорогие Балакиреву издания.

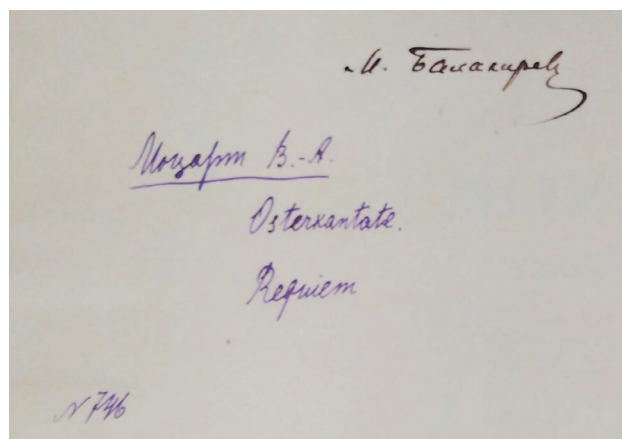

Рис.7. Помета владельца на конволюте, составленном из партитур Моцарта

Другой текст второго штампа «Нотн. библи. М.А. Балакирева» позволяет предположить, что данная подборка композитора была куда обширней книжной.

Однако всё это не восполняло отсутствие описи. В архиве А.С. Ляпуновой удалось разыскать только упомянутый рукописный «Каталог книг М.А. Балакирева», выполненный её братом Юрием Сергеевичем. Почему понадобилась новая опись? Почему она коснулась только собрания книг? Не потому ли, что опись всей библиотеки Ляпуновыми была утрачена? Или новая опись должна была зафиксировать сведения об оставшихся к тому времени экземплярах, чтобы распорядиться их дальнейшей судьбой?

Думается, возможный ответ способен подсказать характер документа. Эта работа далека от академических эталонов, сделана непрофессионально. «Каталог» представляет собой недатированный черновик, выполненный торопливым, небрежным почерком, с неточными и неполными описаниями перечисленных работ. Однако он ценен и в таком виде: ведь каталог – некая «охранная опись», которая на время её составления подтвердила наличие перечисленных в ней книг.

В основу «Каталога» положен алфавитный порядок. При этом составлен он вперемешку: по именам, фамилиям авторов, названиям книг при наличии авторов или составителей. Не дифференцированы издания и рукописи, работы на русском и иностранных языках. Не произведена систематизация книг по областям знаний. Сбивчива и нумерация книг.

Каталог вписан в школьную тетрадку в линейку. Тетрадь эта продольного формата с синей обложкой (220×175 мм), на

которой отпечатано черным шрифтом: «St. Annen-Schule / № 5 / Магазин А. Ложкина, Литейный пр., 11». В центре – прямоугольная наклейка из пожелтевшей от времени белой бумаги, где чернилами выведено: «Заметки по русской словесности. Ляпунов». Эта запись зачёркнута красным карандашом, поверх которой вписано другой рукой: «Каталог книг М.А. Балакирева». Так озаглавлена и вся рукопись на первой странице¹³.

В тетради одиннадцать заполненных листов¹⁴, последние четыре листа вырезаны¹⁵. Записи чёрными чернилами сделаны Ю.С. Ляпуновым¹⁶. Карандашом другой рукой внесены дополнения на обороте 10-го и на 11-м листах, «галочки» рядом с порядковым номером большинства книг, «плюсы» после описания отдельных экземпляров. Многие названия подчеркнуты жирной чертой красным карандашом, а отдельные – ещё и чертой синим карандашом.

Каталог явно составлялся в спешке как памятка для себя. «Галочки» и подчеркивания, скорее всего, были внесены при сверке описи с имевшимися в наличии книгами. Это не противоречит условной датировке документа 1911–1912 годами, предложенной сотрудниками архива. То есть Ю.С. Ляпунов составил каталог после того, как библиотека перешла в собственность его отца.

В результате Юрий Сергеевич выделил 642 «единицы хранения». Однако в отдельных случаях под одним порядковым номером указаны две книги. Под номерами 643–646, вне алфавитного порядка, приписано карандашом другой рукой ещё четыре издания. Кроме того, на 7-м листе под номером 367, где значится работа

¹³ ОР РНБ, ф. 1141, ед. хр. 70, л. 2.

¹⁴ Частично заполнен л. 11, л. 11об. остался чистым.

¹⁵ Сохранились полосы шириной в два сантиметра по всей длине каждого отрезанного листа.

¹⁶ Там же. Л. 2–10об.

В. Потоцкого «Древняя история Волынской губернии» (СПб., 1829), имеется отсылка, также сделанная карандашом: «см. в конце... Сборник по русск. ист.». На листе 10 карандашом приписано содержание сборника, который открывается указанной статьей Потоцкого.

По итогам архивных разысканий выяснилось, что полного состава книжного собрания композитора ляпуновский каталог, к сожалению, не отразил. Отчего же здесь не оказалось многих книг, которыми, судя по сведениям из переписки, пользовался Балакирев? Причин тому несколько. Часть книг могла потеряться как при перевозке книг к Ляпуновым, так и при жизни композитора, переезжавшего с квартиры на квартиру, пока он не обрёл постоянное жильё – квартиру № 7 в доме под тем же номером по Коломенской улице. Однако главная причина коренилась в особенностях самого балакиревского собрания, которое, подобно живому организму, находилось в постоянном движении. И дело не только в том, что композитор всё время пополнял библиотеку новыми изданиями. Повторим: вопреки обычаям библиофилов, он безоглядно делился богатствами своего собрания с учениками, друзьями, коллегами, давая им почитать книги на время или даря их. К примеру, из переписки Балакирева известно, какое огромное впечатление на него произвели «Отцы и дети» Тургенева, «Что делать?» Чернышевского. Однако никаких следов того, что это были книги из его собрания, не обнаружено.

Пока удалось разыскать в РНБ, ИРЛИ, НМБ СПбГК имени Н.А. Римского-Корсакова, РИИИ, библиотеке СПбДА лишь небольшую часть книг, приведённых в каталоге. Между тем в фонде Балакирева в Отделе рукописей РНБ нашлись

и не упомянутые Ю.С. Ляпуновым книги (в частности, «Христианский памятник», Сборник стихов, переписанных отцом Милия Алексеевича А.К. Балакиревым, и др.). Неучтённые Юрием Сергеевичем экземпляры со штампом «Изъ книгъ М.А. Балакирева», дарственными надписями композитору обнаружались и в Рукописном отделе ИРЛИ, библиотеке СПбДА, Кабинете рукописей РИИИ. Причём на книгах из фондов КР РИИИ есть помета красными чернилами: «А. Розанов». Вероятно, Александр Семёнович Розанов – музыковед и композитор – оказался последним владельцем этих книг из библиотеки композитора, до передачи их в государственное хранилище.

Всё это подводит к мысли, что рукописный каталог составлялся Ю.С. Ляпуновым тогда, когда часть изданий уже была роздана и продана. В ходе изучения истории библиотеки выяснилось, что Ляпуновы так поступали с балакиревскими книгами и нотами и в дальнейшем. Недаром в 1974 году И.Г. Райскин приобрёл в букинистическом магазине ряд изданий из библиотеки композитора со штампом владельца и дарственными надписями ему [13]¹⁷. Причём, большинство этих изданий было включено в составленный Юрием Сергеевичем каталог. Отсюда следует, что значительная часть собрания Балакирева продолжала находиться в личном владении Ляпуновых.

Но, несмотря на все упущения и неточности, нельзя преуменьшать значимость ляпуновского каталога. Отсутствие в настоящее время какой-либо описи нотной библиотеки композитора куда более затрудняет её изучение.

Для большого музыканта, воспитателя композиторов-гениев наверняка ещё более дорогим, увлекательным и близким

¹⁷ Ныне эти книги переданы на хранение в НИОР НМБ СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова.

был мир собранных им нот. Тем более что мир этот во многом был сотворён Балакиревым: ведь его в значительной части составили произведения, рождённые, отредактированные или исполнявшиеся Мастером, его учениками и соратниками. Беря в руки тот или иной экземпляр, Милий Алексеевич как будто заново перелистывал ещё и страницы истории, связанной с созданием музыки, инициатором которой нередко был он сам. История эта, в свою очередь, переплеталась с историей жизни данной музыки на концертной эстраде и в балакиревских салонах – «музыкальных университетах».

Балакирев, с юных лет подчинявший себя насущными нуждами отечества, словно получил в наследство российскую культуру, обременённую множеством проблем, нуждавшуюся в срочном обновлении. Промедление грозило обернуться необратимым отставанием и в худшем случае могло надолго отлучить музыкальную Россию от магистрального направления развития мирового искусства. Благодаря усилиям Балакирева, его учеников и последователей, отечественная культура смогла в короткий срок не только встать вровень с достижениями западноевропейских культур, но и в чём-то превзойти их. Русская музыка обрела свой неповторимый голос, обогатив сокровищницу мирового искусства шедеврами, а заодно – указав пути в будущее другим национальным культурам. Это потребовало досконального изучения творчества предшественников и современников из разных стран. Незаменимым подспорьем всей Новой русской школе служила балакиревская нотная библиотека.

Столь значимое для музыканта нотное собрание – это сбережённые им источ-

ники вдохновения и рабочие инструменты. Думается, оно было куда обширней книжного ещё и потому, что интенсивней пополнялось. Уже молодой Балакирев, только начиная складывать свой нотный «шкап» (выражение О. Мандельштама), унаследовал богатую нотную библиотеку А.Д. Улыбышева.

«На днях я получил письмо от Садокова с извещением, что покойный Александр Дмитриевич отказал мне всю нотную библиотку, 2 скрипки и 1000 рублей серебром (чего я не ожидал) <...>, – сообщил Милий Алексеевич отцу 7 февраля 1858 года, – к приёму подвижности могу приступить тотчас же, потому и прошу Вас взять от Садокова все ноты и скрипки себе. А если Вам это неудобно будет, то попросите Василия Ивановича Яшерева поместить ноты у себя, а скрипки немедленно пришлите ко мне в Петербург» [8, с. 75].

Похоже, что просьбу сына Алексей Константинович выполнять не спешил, поэтому Балакирев повторил её в письме от 19 февраля: «Прошу Вас ещё раз прислать мне скрипки и из нот – партитуры симфоний Бетховена, их 9 книжек, 7 малых и 2 больших, также маленькие книжки партитур квартетов Бетховена и Моцарта. Вильде, я думаю, не ошибется...» [8, с. 75]. Попутно заметим, как хорошо музыкант знал улыбышевское собрание, так что входившие в него экземпляры даже представлял визуально. Обращение к К.Г. Вильде (зятю Улыбышева) за помощью в отборе нот свидетельствует о том, что библиотека продолжала храниться некоторое время у наследников Александра Дмитриевича. И отнюдь не сразу даже часть этого собрания оказалась у композитора. «Что значит, что

нот я не получаю до сих пор?», – вопрошает Милий Алексеевич отца в письме от 1 апреля того же года [8, с. 77]. В результате эти экземпляры Балакирев всё-таки получил, как следует из комментария к письмам А.Н. Зориной. При этом исследовательница указала лишь сведения о партитурах симфоний Бетховена с пометками Балакирева на полях, хранящихся в «Отделе рукописей ГПБ» [8, с. 90]. Но в ОР РНБ ныне находится не девять экземпляров, как указал Балакирев в письме, а всего четыре – партитуры 4-й, 5-й, 7-й и 9-й симфоний¹⁸.

Когда же музыкант забрал библиотеку к себе? Забрал ли всю или часть нот оставил у отца, а может у дяди В.И. Яшерева? Пока на эти вопросы нет ответа. Известно, что в последующие годы Алексей Константинович и Милий Алексеевич часто меняли место жительства, и это не способствовало сохранности собрания.

На протяжении жизни композитора собрание это изрядно пополнялось дарами музыкантов. Причём особенно интенсивно – в позднюю пору, когда известность Балакирева как главы Новой русской школы выплеснулась за пределы России. В результате масштабы балакиревской библиотеки расширились до каких-то необъятных пределов. Хотя композитор оставлял у себя отнюдь не всё, выделяя то, что его интересовало, что оказалось близким из новинок рубежа веков, что совпадало с его устремлениями.

Таким образом, библиотека в её целом виде была бы способна воочию показать, кто и как долго влиял на Балакирева в разные периоды его творческого пути, кто помогал композитору ощущать свежий ветер перемен и при этом незыблемо хра-

нить свои главные художественные устои. Но... тем горше звучит сослагательное наклонение. Ещё более чем по поводу книжной коллекции, можно скорбеть о том, что нотное собрание мастера в своей цельности утрачено безвозвратно.

Не сохранилась – или не обнаружена – и опись не только балакиревской, но и улыбышевской нотной библиотеки. Поэтому можно лишь предполагать, что именно из этого собрания оказалось у Балакирева. Главным источником данных сведений служат труды Александра Дмитриевича, как правило, выписывавшего ноты, которые требовались ему для работы над исследованиями о Моцарте и Бетховене. Они стали ориентиром и в поисках изданий, пополнивших библиотеку Балакирева. Другое направление разысканий подсказали программы пианиста и дирижера, его эпистолярное наследие.

Важным подспорьем в составлении каталога могли бы служить передаточные документы от Ляпуновых. С.М. Ляпунов, унаследовавший все движимое имущество М.А. Балакирева, передал права наследования своей дочери, Анастасии Сергеевне. Она сохранила часть документов, свидетельствующих о передаче в разные организации, библиотеки и архивы конкретных предметов и материалов, принадлежавших М.А. Балакиреву. Их значительное число перешло в Ленинградскую (а потом и в Санкт-Петербургскую) консерваторию. Это подтверждает следующий документ: «Ляпунова Евгения Платоновна. Документы (6) передачи в Лен. гос. консерваторию мемориальных вещей и нот из архива и библиотеки М.А. Балакирева: заявления, описи и письмо консерватории Ленинградской. 1926–1931»¹⁹.

¹⁸ ОР РНБ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 1499; 1500; 1551; 1552.

¹⁹ ОР РНБ, ф. 1141 (А. С. Ляпунова), ед. хр. 404.

Приведём фрагмент этого документа (сохраняя орфографию подлинника), касающийся нот из собрания Балакирева:

«Список нот, переданных в библиотеку
Лен. Гос. консерватории
Е.П. Ляпуновой.

Оркестровые партии произведений разных композиторов с пометкой из нот Беспл. шк.

15. Бетховен. 6-я симфония (партитура и орк. партии).

20. Россини. Canto Scjzzese dei Bardì (партитура, рук. Б.Ш.)

21. Бетховен. Кориолан (партитура, нотн. библи. М.А. Балакирева).

22. Eybler Joseph. Реквием (партитура, Б.Ш.).

23. Ромберг. Psalmodie (партитура и голоса).

24. Пиччини. Роланд (партитура).

25. Глюка Альцеста (партитура; на заглавн. листе надпись: „dem 22 (?) October 1809“.

27. Сочинения Бортнянского в переложении Турчанинова. На первом листе надпись: ”его Сиятельству графу Михайле Юрьевичу Велегурскому, истинному любителю и покровителю всего изящного, в знак истинного уважения и душевной преданности, с глубочайшим благоговением посвящает, трудившийся в переложении – усердный Боголюбец и слуга Протоиерей Петр Турчанинов. Июля 22-го 1833 года“.

30. Herz. Н. Сборник: а) Grandes Variations de Concert; б) Grande Fantaisie sur la Romanesca; в) Variations Brillantes sur le trio favori du Pre aux clerce; г) Grande Fantaisie sur des motifs de l’opera L’Elisire d’amore; е) La Romanesca; ф) Souvenir de Vienna. (Нотн. библи. М.А. Балакирева).

31. Калькбреннер. 4-й концерт, ор. 127. В одной тетради, нотн. Herz. Н. 5-й концерт. Библи. М.А. Балакирева.

32. сборник: а) Ланнер. Victoria, valse б) Бетховен. Соната Es-dur op. 27 № 2. в) Herz. Н. La Coquette. г) Калькбреннер. Variations Brillantes (рук.) д) Ферд. Лангер. Souvenir de Viardot Garcia. е) Ch. Mayer. Variations brillantes (нотн. библи. Балакирева)

34. Мошелес. Studien für das Pianoforte. Exercices pour le Pianoforte.

35. Schmitt Jacques. 3 Ноктюрна....

36. Сокальский. Русская народная музыка. (из книг М.А. Балакирева)»²⁰.

Примечательно, что Е.П. Ляпунова, судя по общему названию документа, указала, что все ноты – из библиотеки М.А. Балакирева, хотя на первых четырнадцати экземплярах партий произведений разных композиторов (не названных, каких именно), а также двух партитурах (№№ 20, 22) стояла помета «Из нот Беспл. школы». Отсюда можно сделать вывод, что часть нот из балакиревского собрания могла использоваться для нужд Бесплатной музыкальной школы. В свою очередь, и ноты из библиотеки БМШ могли какое-то время находиться у Балакирева. В приведённом списке нот последней значится книга из собрания композитора.

Составляя список, Е.П. Ляпунова даёт сокращённые названия произведений, не приводит их выходных данных, инициалов авторов. Явно, что Михаил Юрьевич Виельгорский ошибочно назван ею Велегурским. Нельзя исключить здесь и других ошибок и неточностей. Так, Е.П. Ляпунова не указала, что переданная Ленинградской консерватории партитура оперы «Альцеста» Глюка содержит штамп «Нотн. библи. М.А. Балакирева», неопровержимо доказывающий, что данный экземпляр из собрания композитора. Есть здесь и доказательство того, что партитура поступила в НМБ СПбГК из рук Ляпуновых. Это владельческая надпись на титульном листе, указанная Е.П. Ляпуновой, и совпадающая с той, что имеется на консерваторском экземпляре. Правда, расшифровывают её по-разному: “dem 22 (?) October 1809”

²⁰ ОР РНБ, ф. 1141, ед. хр. 404. Л. 14-15об. Публ. впервые.

(Е.П. Ляпунова); “Dem... Octobre 1809” (Ф.Э. Пуртов [12, с. 106]); “Recu... Octobre 1809” (Т.З. Сквирская [14, с. 366]). Нам удалось расшифровать эту надпись на французском языке полностью: “Recu le 2 Octobre 1809” [Получено 2 октября 1809]. Не поступил ли этот экземпляр к Балакиреву из библиотеки Улыбышева? Тем более что в своей книге о Моцарте он характеризует роль Глюка в истории музыки. При этом Улыбышев заостряет внимание именно на «Альцесте», в предисловии к партитуре которой композитор изложил суть своей оперной реформы [18, с. 58–59]. Этому предположению не противоречит и тот факт, что в 1862 году Балакирев брал «Альцесту» у В.В. Стасова, как явствует из их переписки [1, с. 187]. Экземпляр же из улыбышевской библиотеки, владельцем которой Балакирев стал в 1858 году, мог оказаться в его собрании много позже.

Так или иначе, но пока «Альцеста» — единственный нотный экземпляр из балакиревского собрания, упомянутый в описи Е.П. Ляпуновой, который продолжает храниться ныне в НМБ СПбГК. Другие четыре экземпляра, содержащие экслибрис Балакирева, к сожалению, пока разыскать не удалось. В связи с ремонтом консерватории значительная часть нот, книг, архивных материалов уже несколько лет находится в запасниках, и доступ к ним закрыт. Тем большую ценность обретают сведения из описи Е.П. Ляпуновой, подтверждающие, что указанные ноты входили в собрание Балакирева²¹.

Однако фонды Научно-исследовательского отдела рукописей НМБ СПбГК продолжают и пополняться. Так, в 2010 году Андрей Николаевич Ляпунов, сын Ана-

стасии Сергеевны, передал в дар НИОР НМБ СПбГК часть балакиревских материалов. К сожалению — без описи. В числе полученных даров Т.З. Сквирская назвала три экземпляра, содержащие штамп «Нотн. библ. М.А. Балакирева»: первый том «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха и два тома лейпцигского издания фортепианных сочинений Р. Шумана в редакции Клары Шуман. На принадлежность композитору четвертого экземпляра — оркестровых партий Увертюры к опере «Жизнь за царя», изданных Л.И. Шестаковой и посвятившей свое издание Дж. Мейерберу, — указывает владельческая надпись-автограф: «Балакирев», сделанная на титульном листе²². Однако изучить названные экземпляры сегодня нет возможности: материалы, полученные от А.Н. Ляпунова, остаются неразобранными, не составлена их опись и доступа к ним, из-за ремонта здания консерватории, пока нет.

Как показали разыскания, нотные издания из библиотеки Балакирева, содержащие его экслибрис, хранятся не только в Отделе рукописей, но и в нотном отделе НМБ СПбГК. При этом удалось выявить экземпляры ещё и с пометами автора²³.

В ОР РНБ в фонде А.С. Ляпуновой обнаружили описи передачи вещей и материалов М.А. Балакирева в другие архивохранилища — Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК, ныне РИИИ) и Государственную публичную библиотеку (ГПБ, ныне РНБ). Однако в ЛГИТМиК, согласно описи, были переданы только предметы и вещи М.А. Балакирева, ноты среди них не значатся. Про-

21 Не оставляет надежда, что после открытия всех фондов эти экземпляры могут быть обнаружены. Но этого может и не случиться, ибо книги и ноты неоднократно списывались. Описей же списанных экземпляров нет.

22 См.: [14, с. 364–365].

23 См. об этом: [6].

лить свет на их местонахождение мог бы другой документ. Приведём его:

«Отдела рукописей, прож.
по ул. Плеханова 60, кв. 29

Заявление

Передаю в дар для хранения в отдел рукописей ГПБ принадлежащие мне лично архивные материалы: 1) архив моего отца композитора С.М. Ляпунова; 2) архив композитора М.А. Балакирева, завещанный им моему отцу, а от отца унаследованный мною. Описи обоих архивов прилагаю при настоящем заявлении.

Все материалы, перечисленные в описях, я передаю на следующих условиях:

Эти материалы *не могут быть*²⁴ предоставлены *при моей жизни* для использования кому бы то ни было, без устного или письменного моего разрешения.

Эти материалы могут быть предоставлены для широкого ознакомления или использования *лишь через 10 лет после моей смерти*.

Я оставляю за собой право первой публикации и использования этих материалов в своих работах рукописных и печатных.

Для того чтобы эти материалы не были смешаны со всеми прочими материалами из фондов М.А. Балакирева и С.М. Ляпунова, они должны храниться отдельно и иметь самостоятельную опись.

31 мая 1956 г. А. Ляпунова»²⁵.

Личная библиотека – составная часть архива. Поэтому его опись могла бы существенно помочь в составлении каталога нот из балакиревского собрания. Однако упомянутых описей архивов М.А. Балакирева и С.М. Ляпунова, на которые ссылается Анастасия Сергеевна, в данной единице хранения нет. Здесь значится только один лист, то есть приведенное заявление.

Выявлять экземпляры из библиотеки Балакирева пришлось *de visu* по наличию штампа «Нотн. библ. М.А. Балакирева» и /

или владельческой надписи «Балакирев», дарственным надписям. Причём именно РНБ оказалась основным местом хранения нот, принадлежавших композитору. Часть их находится в ОР, в личном фонде Балакирева, имеющем опись. В Отделе нот и звукозаписей РНБ начата кропотливая работа по составлению описи изданий, входивших в собрание композитора²⁶. Совместные усилия ускоряют трудоёмкий поиск балакиревских экземпляров. Но поиск этот далеко не окончен...

В результате всех полученных сведений, повторим, уже выявлено более 1200 названий книг и нот. При всей своей неполноте они дают возможность во многом представить балакиревскую библиотеку – этого незаменимого помощника и соратника музыканта, его надежду и опору «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий». Тем более что восстановить библиотеку в её полном виде вряд ли когда-нибудь удастся. И то, что это уникальное собрание в своей неповторимой цельности, похоже, утрачено навсегда, заставляет сжиматься сердце.

Зато не кажется несбыточной мечта о возрождении центра Новой русской школы в квартире Балакирева. Неслучайно она сохранилась, пережив революции и две мировые войны, хотя и не в том виде, в каком её оставил композитор. Подспорьем будущему музею могут служить подробные описания убранства и фотографии балакиревского жилья. Свой вклад способны внести и найденные материалы, связанные с балакиревской библиотекой. И это ещё один важный аргумент в пользу её изучения.

И всё-таки всего важнее другое: в своей совокупности собрание главы Новой русской школы позволяет приобщиться к бала-

²⁴ Здесь и далее выделенные курсивом слова подчеркнуты красным карандашом.

²⁵ ОР РНБ, ф. 1141, ед. хр. 382. Л. 1–1об.

²⁶ Благодарю заведующую Отделом нот и звукозаписей, кандидата искусствоведения И.Ф. Безуглову за возможность ознакомиться с отобранными сотрудниками экземплярами.

киревскому «форуму мысли», перекидывая мост к продолжателям его дела, «друзьям в новых поколениях». И, кажется, за прошедшие годы оно словно приросло новыми смыслами. Издания с пометами мастера, храня его толкование прочитанного, ждут встречного внимания нынешних исследова-

телей и издателей, музыкантов и любителей музыки. В ответ библиотека готова делиться своими богатствами, умноженными рукописными комментариями композитора-мыслителя и великого педагога, которые ещё и ненавязчиво приобщают близкого по духу читателя к искусству учиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакирев М.М., Стасов В.В. Переписка. В 2 т. Т. 1: Письма: 1858–1880 / ред.-сост., автор вступ. ст. и коммент. А.С. Ляпунова. М.: Музыка, 1970. 488 с.
2. Балакирев М.М., Стасов В.В. Переписка. В 2 т. Т. 2. Письма: 1881–1906 / ред.-сост., автор вступ. ст. и коммент. А.С. Ляпунова. М.: Музыка, 1971. 424 с.
3. Безуглова И.Ф. Собрания и коллекции в фондах музыкального отдела Российской национальной библиотеки // Музыкальное наследие в современном обществе. М.: ВМОМК им. М.И. Глинки, 2014. С. 93–99.
4. Берков П.Н. Русские книголюбы. М.; Л.: Сов. писатель, 1967. 316 с.
5. Даль В.А. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М.: Русский язык Медиа, 2003. 686 с.
6. Зайцева Т.А. Находки в библиотеке Санкт-Петербургской консерватории (к 185-летию М.А. Балакирева) // Opera musicologica. 2021, № 4. С. 128–144.
7. Зайцева Т.А. «Незнаямая лира» // М.А. Балакирев. Полн. собр. духовных соч. / вступ. ст., коммент. и прилож. Т.А. Зайцевой. М.: Музыка, 2015. С. 11–43.
8. Милий Алексеевич Балакирев. Воспоминания и письма / редкол.: Ю.А. Кремлев, А.С. Ляпунова, Э.Э. Фрид (отв. ред.). Л.: Музгиз, 1962. 479 с.
9. Милий Алексеевич Балакирев. Исследования и статьи / редкол. Ю.А. Кремлев, А.С. Ляпунова, Э.Л. Фрид (отв. ред.). Л.: Музгиз, 1961. 445 с.
10. Милий Алексеевич Балакирев. Летопись жизни и творчества / сост. А.С. Ляпунова и Э.Э. Язовицкая. Л.: Музыка, 1967. 600 с.
11. Миллер Л.А. О личном собрании А.Н. Ляпунова // Памяти Анастасии Сергеевны Ляпуновой: сб. статей и материалов. Петербургский музыкальный архив. Вып. 9 / сост. и отв. ред. Т.З. Сквирская. СПб.: Политехнический университет, 2012. С. 165–176.
12. Пуртов Ф.Э. Нотные издания XVIII века. Каталог. СПб.: Бельведер, 2007. 563 с.
13. Райскин И.Г. Находки в лавке букиниста: «Изъ книгъ М.А. Балакирева» // Балакиреву посвящается: сб. статей и материалов. Вып. 3 / ред.-сост. Т.А. Зайцева. СПб.: Композитор-Санкт-Петербург, 2014. С. 370–377.
14. Сквирская Т.З. Из нотной библиотеки М.А. Балакирева // Балакиреву посвящается: сб. статей и материалов. Вып. 3 / ред.-сост. Т.А. Зайцева. СПб.: Композитор-Санкт-Петербург, 2014. С. 362–370.
15. Словарь иностранных слов. 15-е изд. М.: Русский язык, 1988. 608 с.
16. Солоухин В.А. Зимний день. Рассказы. М.: Сов. писатель, 1969. 288 с.
17. Сомов В. Из истории русско-европейских музыкальных связей середины XIX века: письма А.Д. Улыбышева к Ф.Ж. Фетису // Балакиреву посвящается: сб. статей и материалов. Вып. 3 / ред.-сост. Т.А. Зайцева. СПб.: Композитор-Санкт-Петербург, 2014. С. 218–235.

18. Улыбышев А.Д. Новая биография Моцарта. В 3 т. Т. 2. М.: П. Юргенсон, 1891. 196 с.
19. Финдейзен Н.Ф. Дневники. 1892–1901 / вступ. ст., расшифровка рукописи, исследование, комм., подгот. к публ. М.Л. Космовской. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 428 с.
20. Чернов К.Н. Милий Алексеевич Балакирев (По воспоминаниям и письмам) // Музыкальная летопись. Статьи и материалы. Сб. 3 / под ред. А.Н. Римского-Корсакова. Л.; М.: Мысль, 1925. С. 5–74.
21. Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1950. 464 с.
22. Юст Липсий. О библиотеках / пер. с латинского В. Поршнева. СПб.: СПбГУКИ, 2013. 111 с.

Об авторе:

Зайцева Татьяна Андреевна, доктор искусствоведения, профессор, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова (190068, Санкт-Петербург, Россия), **ORCID: 0000-0001-8971-7558**, vonhase@mail.ru

REFERENCES

1. Balakirev M.M., Stasov V. V. *Perepiska. V 2 tomakh. Tom 1: Pis'ma: 1858–1880* [Correspondence. In 2 volumes. Volume 1: Letters: 1858–1880]. Editor-compiler, author of the introductory article and comments by A.S. Lyapunova. Moscow: Muzyka, 1970. 488 p.
2. Balakirev M.M., Stasov V. V. *Perepiska. V 2 tomakh. Tom 2. Pis'ma: 1881–1906* [Correspondence. In 2 volumes. Volume 2. Letters: 1881–1906]. Editor-compiler, author of the introductory article and comments by A.S. Lyapunova. Moscow: Muzyka, 1971. 424 p.
3. Bezuglova I.F. *Sobraniya i kolleksii v fondakh muzykal'nogo otdela Rossiyskoy natsional'noy biblioteki* [Collections and Collections in the Holdings of the Music Department of the Russian National Library]. *Muzykal'noe nasledie v sovremennom obshchestve* [Musical Heritage in Modern Society]. Moscow: Vserossiyskoe muzeynoe ob"edinenie muzykal'noy kul'tury imeni M.I. Glinki, 2014, pp. 93–99.
4. Berkov P.N. *Russkie knigolyuby* [Russian Book Lovers]. Moscow; Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1967. 316 p.
5. Dal' V.A. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 tomakh. Tom 4* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 volumes. Volume 4]. Moscow: Russkiy yazyk Media, 2003. 686 p.
6. Zaytseva T.A. *Nakhodki v biblioteke Sankt-Peterburgskoy konservatorii (k 185-letiyu M.A. Balakireva)* [Finds in the library of the St. Petersburg Conservatory (to the 185th anniversary of M.A. Balakirev)]. *Opera musicologica*. 2021. No. 4, pp. 128–144.
7. Zaytseva T.A. «Neznaemaya lira» [“Unknown Lyre”]. *M.A. Balakirev. Polnoe sobranie dukhovnykh sochineniy* [M.A. Balakirev. The Complete Collection of Spiritual Works]. Introductory article, commentary and appendix by T.A. Zaitseva. Moscow: Muzyka, 2015, pp. 11–43.
8. Miliy Alekseevich Balakirev. *Vospominaniya i pis'ma* [Mily Alekseevich Balakirev. Memories and Letters]. Editorial board: Y.A. Kremlev, A.S. Lyapunova, E.E. Fried (executive editor). Leningrad: Muzgiz, 1962. 479 p.
9. *Miliy Alekseevich Balakirev. Issledovaniya i stat'i* [Mily Alekseevich Balakirev. Studies and Articles]. Editorial board: Y.A. Kremlev, A.S. Lyapunova, E.L. Fried (executive editor). Leningrad: Muzgiz, 1961. 445 p.

10. Miliy Alekseevich Balakirev. *Letopis' zhizni i tvorchestva* [Mily Alekseevich Balakirev. Chronicle of Life and Work]. Compiled by A.S. Lyapunova and E.E. Yazovitskaya. Leningrad: Muzyka, 1967. 600 p.
11. Miller L.A. O lichnom sobranii A.N. Lyapunova [About the Personal Collection of A.N. Lyapunova]. *Pamyati Anactasii Sergeevny Lyapunovoy: sbornik statey i materialov. Peterburgskiy muzykal'nyy arkhiv. Vypusk 9* [In Memory of Anastasia Sergeevna Lyapunova: a collection of articles and materials. Petersburg Musical Archive. Issue 9]. Compiler and responsible editor T.Z. Skvirskaya. St. Petersburg: Politekhnikcheskiy universitet, 2012, pp. 165–176.
12. Purtov F.E. *Notnye izdaniya XVIII veka. Katalog* [Note Editions of the XVIII Century. Catalogue]. St. Petersburg: Bel'veder, 2007. 563 p.
13. Rayskin I.G. Nakhodki v lavke bukinista: «Iz» knig» M.A. Balakireva» [Finds in the Shop of a Bookseller: “From the Books of M.A. Balakirev”]. *Balakirevu posvyashchaetsya: sbornik statey i materialov. Vypusk 3* [Balakirev Is Dedicated To: a collection of articles and materials. Issue 3]. Editor-composer T.A. Zaitseva. St. Petersburg: Kompozitor-Sankt-Peterburg, 2014, pp. 370–377.
14. Skvirskaya T.Z. Iz notnoy biblioteki M.A. Balakireva [From the Music Library of M.A. Balakirev]. *Balakirevu posvyashchaetsya: sbornik statey i materialov. Vypusk 3* [Balakirev Is Dedicated To: a collection of articles and materials. Issue 3]. Editor-composer T.A. Zaitseva. St. Petersburg: Kompozitor-Sankt-Peterburg, 2014, pp. 362–370.
15. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. 15th edition. Moscow: Russkiy yazyk, 1988. 608 p.
16. Soloukhin V.A. *Zimniy den'. Rasskazy* [Winter Day. Stories]. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1969. 288 p.
17. Somov V. Iz istorii russko-evropeyskikh muzykal'nykh svyazey serediny XIX veka: pis'ma A.D. Ulybysheva k F.Zh. Fetisu [From the History of Russian-European Musical Ties of the Mid-19th Century: Letters of A.D. Ulybyshev to F.J. Fetis]. *Balakirevu posvyashchaetsya: sbornik statey i materialov. Vypusk 3* [Balakirev Dedicated to Balakirev: Collection of Articles and Materials. Issue 3]. Editor-composer T.A. Zaitseva. St. Petersburg: Kompozitor-Sankt-Peterburg, 2014, pp. 218–235.
18. Ulybyshev A.D. *Novaya biografiya Motsarta. V 3 tomakh. Tom 2* [New Biography of Mozart. In 3 volumes. Volume 2]. Moscow: P. Yurgenson, 1891. 196 p.
19. Findeyzen N.F. *Dnevnik. 1892–1901* [Diaries. 1892–1901]. Introductory article, manuscript transcription, research, comments, preparation for publication by M.L. Kosmovskaya. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2004. 428 p.
20. Chernov K.N. Miliy Alekseevich Balakirev (Po vospominaniyam i pis'mam) [Mily Alekseevich Balakirev (On Memoirs and Letters)]. *Muzykal'naya letopis'. Stat'i i materialy. Sbornik 3* [Musical Annals. Articles and materials. Collection 3]. Edited by A.N. Rimsky-Korsakov. Leningrad; Moscow: Mysl', 1925, pp. 5–74.
21. Chernyshevskiy N.G. *Chto delat'? Iz rasskazov o novykh lyudyakh* [What To Do? From the Stories About New People]. Leningrad: Leningradskoe gazetno-zhurnal'noe i knizhnoe izdatel'stvo, 1950. 464 p.
22. Yust Lipsiy. *O bibliotekakh* [About Libraries]. Translated from Latin by V. Porshnev. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy institut kul'tury, 2013. 111 p.

About the author:

Tatyana A. Zaitseva, DrSci (Arts), PhD, Professor, St. Petersburg State N.A. Rimsky-Korsakov Conservatory (190068, Saint-Petersburg, Russia), **ORCID: 0000-0001-8971-7558**, vonhase@mail.ru